

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR**

1995-yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi

**2024/6--SON
ILOVA TO'PLAM**

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

Ч.Х.Чамолов	
Ифодаи мафхуми ишқ дар шеъри фарзона	435
Е.В.Шевченко	
Особенности историзма в романах пиримкула кадырова	439
Я.И.Нишанов	
Общечеловеческое значение сюжета, касающийся всего человечества	441
E.R.Adjeminova	
Phraseological image and motivational model	444
Н.Д.Ирина	
Влияние философии ницше на русскую литературу начала XX века	447
Н.Д.Ирина	
Литературный стиль и философские идеи в произведениях Франца Кафки: Абсурд, отчуждение и экзистенциальный кризис	453
Я.И.Нишанов	
Место и роль воспевания самой прекрасной истории в творчестве Дурбека	457

TILSHUNOSLIK

I.M.Qo'chqarov	
The grammatical features of speech acts in english	460
A.Z.Nurbek	
O'zbek tilshunosligida nutqiy aktlarga doir tadqiqotlar: usul va yondashuvlar	464
S.A.Yusupova	
Pragmatic use of respect in various communicative contexts	471
S.A.Yusupova	
linguistic expressions of respect in english and japanese	474
Sh.Y.Usmoнова	
Comparative study of landscape terms in english and uzbek	477
M.K.Uktamova	
The main components expressing the meaning of the seme "Character" in english phraseological units	480
D.X.Madazizova	
Badiiy diskursda dialektlar individual nutq yaratuvchi vosita sifatida	483
Sh.B.Karimova	
O'zbek va ingliz tillaridagi son komponentli frazeologizmlarda kvantitativlikning ifodalanishi	488
Sh.B.Karimova	
O'zbek tili va ingliz tillarida kvantitativlik birliklarining sathlararo tahlili	495
Sh.R.Karimjonova	
Semantic analysis of visual cognitive verbs in uzbek and english	500
Sh.B.Dushatova	
Euphemisms representing hidden and mysterious concepts	507
Sh.T.Axmadjonova	
Definition and components of comprehension skills	511
Sh.M.Aripova	
Linguocultural analysis of superstitions	515
Sh.M.Aripova	
O'zbek va nemis tillarida irim-sirimlari bilan bog'liq tushunchalarni ifodalovchi leksemalar tahlili	519
Y.U.Abdurazzakov	
Frazeologik birliklarda jinsiy va yosh identifikatsiyasi: til va madaniyatning o'zaro aloqasi	522
N.X.Alieva	
Interlingual correspondence as a factor in enriching phraseology and identifying isomorphism and allomorphism of languages	525
R.U.Axrорова, M.T.Mamadaliyeva	
O'zbek amaliyotida turistik atamalarni standartlashtirishda ingliz tilining o'rni	530
M.S.G'aniyeva	
O'zbekiston ijtimoiy transformatsiyalashuvi jarayonida gender munosabatlari hamda tadbirkor ayol fenomenining falsafiy talqini	533

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЮЖЕТА, КАСАЮЩИЙСЯ ВСЕГО
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

THE UNIVERSAL SIGNIFICANCE OF THE PLOT CONCERNING ALL MANKIND

BUTUN INSONIYAT BILAN BOG'LIQ SYUJETNING UMUMINSONIY AHAMIYATI

Нишанов Яшин Изатуллаевич

Доцент кафедры русской филологии Ферганского государственного университета

Аннотация

Образцы словесного искусства с бродячими сюжетами, широко распространенными среди различных народов, а также произведения, возникшие в результате литературного влияния, являются не только уникальным историческим источником своего времени, но и ярким выражением литературно-эстетического потенциала и духовно-нравственных взглядов представителей определенного народа. Сюжет повествования о Юсуфе считается таким литературным явлением, распространившимся по всему миру. В статье эта проблема подробно рассматривается.

Abstract

Examples of literary art with wandering plots, widespread among various peoples, as well as works that arose as a result of literary influence, are not only a unique historical source of their time, but also a vivid expression of the literary and aesthetic potential and spiritual and moral views of representatives of a certain people. The plot of the story about Yusuf is considered such a literary phenomenon that has spread all over the world. This problem is discussed in detail in the article.

Annotatsiya

Turli xalqlar orasida keng tarqalgan og'zaki san'at namunalari, shuningdek, adabiy ta'sir natijasida paydo bo'lgan asarlar nafaqat o'z davrining noyob tarixiy manbai, balki ma'lum bir xalq vakillarining adabiy-estetik salohiyati va ma'naviy-axloqiy qarashlarining yorqin ifodasidir. Yusuf hikoyasining syujeti butun dunyoga tarqalgan shunday adabiy hodisa deb hisoblanadi. Maqolada bu masala batafsil ko'rib chiqiladi.

Ключевые слова. Миф, фольклор, миграционный сюжет, трансформация философских идей, литературная связь, творческое влияние, общечеловеческие особенности, национальные особенности, местный колорит.

Keywords. Myth, folklore, migration plot, transformation of philosophical ideas, literary connection, creative influence, universal human characteristics, national characteristics, local flavor.

Kalit so'zlar. Afsona, folklor, migratsiya syujeti, falsafiy g'oyalarning o'zgarishi, adabiy aloqa, ijodiy ta'sir, umuminsoniy xususiyatlar, milliy xususiyatlar, mahalliy kolorit.

ВВЕДЕНИЕ

Концепции о «бродячем сюжете» объясняет теория, возникшая во второй половине XIX века, которая утверждает, что существование схожих сюжетов в устном творчестве различных народов обусловлено перемещением литературных произведений из одного культурно-исторического региона в другой. Некоторые специалисты связывают возникновение «бродячего сюжета» с усилением международных культурных связей.

МЕТОДЫ И АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

В «Литературоведческом словаре» [6, с. 267], созданном профессором Д. Куроновым и другими, подчеркивается, что данное заключение противоречит взглядам мифологической школы. Поскольку представители мифологической школы уделяли основное внимание генезису фольклора, а теория миграции — его последующей жизни. Теория «бродячего сюжета» ограничивала понимание фольклора как достояния конкретного этноса или народа, рассматривая его как результат заимствования из поэтических культур различных стран и эпох. Безусловно, в таком подходе присутствует определенная односторонность. Ведь сходства в фольклоре разных народов не ограничиваются лишь литературными связями и заимствованиями; необходимо учитывать и типологические сходства. Исходя из этого, мы также попытаемся объяснить свойства «бродячего сюжета» в истории Юсуфа.

Универсальность идей, совершенство художественных образов, жизненность характеров — это одни из качеств, которые способствовали многовековому существованию «бродячего сюжета» о Юсуфе. Каждый мастер слова, обратившийся к этому сюжету, не только придавал внешнюю привлекательность образам, но и открывал путь к их духовно-нравственному миру. Одним словом, герои произведения, особенно образы женщин, становились все ближе к жизни, неся в себе высокие идеалы автора. Многие творцы, опережая свое время, высоко оценивали роль женщин в общественной жизни, относились к ним не с гендерной точки зрения, а на основе человеческих достоинств.

ВЫВОДЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В определенном произведении мы воспринимаем воспевание чистой любви и верности, а также муки разлуки и тяготы жизни через духовный мир героев; мы глубоко понимаем их, радуемся вместе с ними, сопереживаем их горестям. Все это свидетельствует о том, что автор глубоко чувствовал духовный мир своих героев и смог передать нам тайны этого мира.

Как было сказано выше, сюжет, связанный с Юсуфом, является одним из древнейших и самых распространенных литературных явлений. Известно, что искусство слова, являясь зеркалом общественного развития, отражает важнейшие грани истории человечества. В эпоху первобытнообщинного строя возникали первые образцы художественной литературы, и их героями выступали боги и богини. Об этом ярко свидетельствуют образы божеств, которые до сих пор сохраняются в художественной литературе некоторых народов, например греков, индийцев и других. Если вспомнить бога воды Хубби (или Эрхубби), богиню дождя Сустантин, бога ветра Хайдар и других в устном творчестве узбекского народа, то увидим, что это явление до сих пор не исчезло из народной памяти. По некоторым данным, образ Юсуфа также считается одним из божеств древних евреев. Со временем, с возникновением монотеизма, он стал упоминаться как пророк одного из первобытных племен. Возможно, поэтому данный образ занял место в священной книге евреев «Тора» как пророк [5, с. 137–158].

Постепенно образ Юсуфа распространился в форме легенд и преданий на разных языках народов мира. Этот легендарный персонаж, благодаря своей внешней красоте, духовной зрелости, острому уму и предприимчивости, стал любимым литературным героем. Каждый народ или этнос, основываясь на своем местном колорите и национальных представлениях, создавал дастаны, сказки, предания и легенды на основе истории Юсуфа. Нашу мысль можно объяснить на примере различных интерпретаций некоторых эпизодов в дастане. Один из таких эпизодов — это прогулка Юсуфа с братьями, во время которой они бросают его в старый колодец. Например, в легенде, созданной некоторыми этносами Сибирского края, братья оставляют Юсуфа в топком болоте, из которого трудно выбраться. В варианте, распространенном среди народов Кавказа, Юсуфа оставляют в пещере [4, с. 143]. Со временем, когда суфизм сформировался как учение, Юсуф превратился в образ совершенного человека.

Непревзойденные рассказы о Юсуфе начали покорять сердца читателей европейских стран. В результате этого предания, рассказы и истории о нем под названиями «Прекрасный Иосиф» или «Иосиф и Зулейха» продолжили свое победоносное шествие как «бродячий сюжет».

Позднее, когда сура «Юсуф» заняла место в священной и божественной книге ислама — Коране, этот персонаж приобрел известность как один из пророков в мусульманском мире. Откровения, ниспосланные в этой суре, начинаются словами: «О Мухаммад, Мы рассказываем тебе лучшие из рассказов, которые ты прежде не слышал» («Юсуф», аят 3). Эта сура состоит из откровений о том, что без воли Аллаха ничто, ни одно событие или явление не происходит, и что Его посланники всегда находятся под защитой Всевышнего. Также разъясняется, что каждый человек ответственен перед Аллахом за свои слова и поступки.

В суре отражены самые важные моменты жизни Юсуфа. Сообщается о его снах, их толковании, о том, как братья обманом увели его и продали в рабство, о том, как он стал правителем Египта, а также о происшествиях с Зулейхой. Поскольку Коран является

ADABIYOTSHUNOSLIK

священной религиозной книгой, в этой суре Юсуф предстаёт преимущественно с качествами, присущими пророку. В стиле этой суры присутствует особая изящность и неповторимое очарование, что побудило величайших представителей пера в исламском мире, вдохновившись ею, написать стихи и дастаны, а учёные составили тома книг об этой суре. В одном из таких произведений говорится: «Сура Юсуф — одна из тех сур, которые обитатели рая будут с удовольствием читать в раю», а в другом: «Любой печальный человек, погружённый в горе и тревоги, услышав суру Юсуф, обретёт покой и умиротворение» [3, с. 114].

После того, как великий представитель персидско-таджикской литературы Абулкосим Фирдоуси, создал дастан «Юсуф и Зулейха», этот образ и сюжет прочно закрепились в персидско-таджикской литературе. Можно сказать, что десятки мастеров слова успешно продолжили эту традицию. Ещё один великий представитель персидско-таджикской литературы Абдурахман Джами создал совершенный вариант этого сюжета и включил его в качестве четвёртого дастана в свою «Хамсу». Причину этого Джами объяснил в вводной части дастана: «Я предпочёл создать дастан о Юсуфе и Зулейхе, который считается самым прекрасным из рассказов, вместо традиционных сказок о Бахраме, занявших место в хамсах». Действительно, Мавлян Абдурахман Джами в этом сюжете разместил главы, повествующие о совершенном человеке, его качествах и достоинствах, и высокохудожественно изложил важные аспекты философии суфизма. Это произведение многократно переводилось на разные языки и заняло важное место в духовно-культурной жизни восточных народов, в том числе узбекского народа.

В истории узбекской классической литературы сюжет, связанный с Юсуфом, начинается с произведения Носириддина Рабгузи «Қиссаси Рабгузи».

Можно сказать без преувеличения, что произведение «Қиссаси Рабгузи» является зеркалом социальных, политических и экономических отношений своего времени. Социальное расслоение представителей общества, вопросы прав человека и свободы личности художественно отражены на фоне духовно-нравственных состояний [1, с. 126–193].

Изучение свойств «бродячего сюжета» на основе истории Юсуфа обогащает теоретические взгляды учёных. Поскольку данный сюжет, к которому широко обращались восточные народы, особенно узбекская литература, имеет многовековую историю. В узбекской литературе наиболее совершенный художественный образец этого произведения принадлежит перу Дурбека. В соответствии со стилем, мировоззрением, отношением и позицией одного из знаменитых представителей нашей классической литературы Дурбека, в центре описываемой им действительности находится личность человека, его характер, духовность и внутренний мир.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждый писатель стремится поместить образ героя в центр повествования исходя из принципов, отражающих позицию героя, являющегося представителем определенной среды. Таким образом, сюжет о Юсуфе, который в фольклоре и письменной литературе различных народов и агиографических источниках был интерпретирован на основе национально-местных особенностей, идейно-философских целей и художественно-эстетических намерений, занял прочное место и в узбекской литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Насируддин Бурхануддин Рабгузи. Кисас-и Рабгузи. – Ташкент. 2024.
2. Сулайманова Ф. Восток и Запад. – Ташкент: Узбекистан, 1997.
3. Шарьяфетдинов Р.Х. Трансформация коранического сюжета об Иосифе Прекрасном в поэме Кул Гали «Сказание об Иосифе», автореф. дисс. доктор философии – Москва, 2009.
4. Пропп В. Я. Поэтика фольклора. – М.: Лабиринт, 1998.
5. Фрейденберг О.М. Миф об Иосифе Прекрасном // Язык и литература. – 1992. Т.8.
6. Куронов Д. и другие. Литературоведческий словарь. – Т.: Академнашр, 2010.
7. Назаров Б. Роль авторитета в системе исламской агиографии и ее художественно-стилистические особенности. – Ташкент, 2007.